

К ОБРАЗУ СНЕГА В РОМАНЕ «ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН»

1

О романе в стихах «Евгений Онегин» написано множество книг. Но, кажется, никто еще не обратил внимания на то, как часто Пушкин дает в романе специфическое описание снега. В «Евгении Онегине» образ снега занимает одно из главных мест, не только когда действие разворачивается в деревне, но и в столице. При этом проблематика образа снега тесно связана с личными судьбами главных действующих лиц романа. В связи с этим сам поэт, выступая одновременно лирическим героем, — единственным другом Онегина, прямо ставит важный эстетический вопрос. Он касается переходного периода от романтизма к реализму как в русской, так и в мировой литературе, через посредство изображения морозной, снежной русской зимы.

Для понимания личности Онегина нам важно не пропустить следующих строф 1-й главы, где подробно изложен распорядок одного дня (с утра одного дня до утра следующего) обыденной жизни «философа в осьмнадцать лет».

Уж темно: в санки он садится.
«Пади, пади!» — раздался крик;
Морозной пылью серебрится
Его бровьей воротник. (16)

Это — к вечеру. Потом после спектакля:

Еще амуры, черти, змеи
На сцене скачут и шумят,
Еще усталые лакеи
На шубах у подъезда спят;

.

Еще снаружи и внутри
Везде блистают фонари;
Еще, прозябнув, бьются кони,
.

И кучера, вокруг огней,
Бранят господ и бьют ладони, —
А уж Онегин вышел вон;
Домой одеться едет он. (22)

Дальше Онегин отправляется на бал:

.
Перед померкшими домами
Вдоль сонной улицы рядами
Двойные фонари карет
Веселый изливают свет
И радуги на снег наводят,
. (27)

Наконец «в постелю с бала едет он» «полусонный»:

А Петербург неугомонный
Уж барабаном пробужден.
Встает купец, идет разносчик,
На биржу тянется извозчик,
С кувшином охтенка спешит,
Под ней снег утренний хрустит. (35)

Весь путь героя, будь то описание дороги к известному французскому ресторану «Talon», потом оттуда Онегин полетел к театру — Пушкин везде сопровождает немонотонным образом снега, сравнивая его с жизнью Онегина, которая «однообразна и пестра, И завтра то же, что вчера». (36). Благодаря этому образ жизни Онегина получает в романе более глубокое развитие.

Читая эти строфы, нельзя не вспомнить самое начало повести Льва Толстого «Казачьи», которая вышла в свет примерно через 40 лет после описанных событий.

«Все затихло в Москве. Редко, редко где слышится визг колес по зимней улице. В окнах огня уже нет, и фонари потухали. От церквей разносятся звуки колоколов и, колыхаясь над спящим городом, поминают об утре. На улицах пусто. Редко где промесит узкими по-

лозьями песок с снегом ночной извозчик и, перебравшись на другой угол, заснет, дожидаясь седока. Пройдет старушка в церковь, где уж, отражаясь на золотых окладах, красно и редко горят несимметрично расставленные восковые свечи. Рабочий народ уж поднимается после зимней ночи и идет на работы.

А у господ еще вечер.»

«Казаки» — это одно из заметных юношеских произведений, в котором биография Толстого нашла психологическое отражение, подобно тому, как и в «Евгении Онегине» — молодого Пушкина. Герой Толстого Оленин, герой Пушкина Онегин во многом похожи друг на друга, и не случайно, что они показаны обоими гениями в картине зимнего утра на фоне, в котором их жизнь, проведенная в Москве или в Петербурге, противопоставлена жизни простого народа. Это, по выражению Пушкина, — «утро в полночь обратя» (36), по словам Толстого — «Рабочий народ уж поднимается — и идет на работы. А у господ еще вечер».

Вслед за постановкой этого вопроса «Но был ли счастлив мой Евгений, Свободный, в цвете лучших лет?» следует — решительное «Нет:» (37). Причина недуга Онегина заключалась в неестественности господской жизни в большом свете.

Для самого автора, единственного друга Онегина, образ снега, сопутствующий образу героя, соотносится с проблематикой поэзии Вяземского. Впервые элегия «Первый снег» Вяземского, «зазвучала» у Пушкина в романе «Евгений Онегин», 1-я глава которого открывается эпиграфом из элегии. Работая над 1-й главой «Евгения Онегина» в Кишиневе, Пушкин, обращаясь к Вяземскому, вспомнил о его «Первом снеге», — «я читал еще в 20-м году и знаю наизусть». Пушкин запомнил наизусть только очень хорошие стихи. Эта элегия Вяземского выдержала испытание времени. В период создания «Евгения Онегина» Пушкин вновь и вновь обращался к ней.

Следует однако заметить, что Пушкин не мог остановиться на изобразительной точке зрения Вяземского, несмотря на прелесть его поэтического мира¹. Пушкин постоянно держал романтический дух Вяземского на почтительном расстоянии и, наконец, перешел от романтического мировоззрения к реалистическому. Чтобы

продемонстрировать основное различие, точнее говоря, несходство пушкинских строк со стихотворением «Первый снег», сопоставим изображение образа лошади на поле, покрытом первым снегом:

Покинем, милый друг, темницы мрачный кров!
Красивый выходец кипящих табунов,
Ревнуя на бегу с крылатоногой ланью,
Топоча хрупкий снег, нас по полю помчит.

«Первый снег»

Зима!.. Крестьянин, торжествуя,
На дровнях обновляет путь;
Его лошадка, снег почуя,
Плетется рысью как-нибудь;

(«ЕО» V-2)

Здесь Пушкин определил свою позицию — изобразить русскую зиму с точки зрения «низкой природы». Он сторонился «пламенных стихов», не принял «роскошный слог». Характерно, что лишь одним прикосновением кисти («лошадка, снег почуя, Плетется рысью как-нибудь») Пушкин точно, конкретно, чуть ли не научно изображает все разнообразные способности лошадки. В этом описании ясно показаны острое зрение, тонкий слух, чуткие губы и копыта и тонкость обоняния у лошади при ощущении первого снега. Благодаря этим способностям она сама может отыскать дорогу, преодолевая различные преграды, осторожно минуя провалы, заметенные снегом, обрывы ночью и в метель².

С чего начинается роман в стихах Пушкина? С эпиграфа — из элегии Вяземского «Первый снег». Пушкин уделил внимание преимущественно мирозерцанию автора «Первого снега». Дух романтизма сконцентрирован в следующих строках, взятых Пушкиным сначала лишь в его рабочей тетради.

По жизни так скользит горячность молодая
И жить торопится, и чувствовать спешит!

И дальше:

Счастливые лета! Пора тоски сердечной!
Но что я говорю? Единый беглый день,
Как сон обманчивый, как привиденья тень,
.

И самая любовь, нам изменив, как ты,
Приводит к опыту безжалостным уроком
И, чувства истощив, на сердце одиноком
Нам оставляет след угаснувшей мечты.

В то самое время, когда Вяземский пишет «Первый снег», в Англии Шелли, который принадлежит к периоду высшего расцвета романтизма, создает подобную элегию, под названием «К жаворонку» (105 стихов), в том же самом размере как у Вяземского «Первый снег». Шелли пишет в общем духе с Вяземским так:

We look before and after
And pine for what is not:
Our sincerest laughter
With some pain is fraught;
Our sweetest songs are those that
tell of saddest thought³.

Хотя мир элегии Вяземского или Шелли близок Пушкину, но он узок, ограничен в свете открытий, которые делает «поэт действительности» в период начавшейся работы над романом «Евгений Онегин».

Недаром Пушкин не включил в окончательный текст романа 9 строфу 1-й главы, где характеризует элегическое настроение молодых людей того времени.

Мы алчем жизнь заране,
И узнаем ее в романе.
/Лета/ придут, а между тем
Прелестный опыт упреждая,
Мы только счастию вредим,
Незнание скроется, а с ним
Уйдет горячность молодая.

Несомненно, что эти строки написаны Пушкиным в духе «Первого снега» Вяземского. Но их наш поэт решительно вычеркнул. Они не вошли в печатный текст Тем самым Пушкин начал «бороться» (состязаться)⁴ с поэтикой Вяземского.

Что касается милой Татьяны, «русской душой», прежде всего следует подчеркнуть ее неизменную привычку, о которой рассказывается в 28 строфе 2-й главы.

Она любила на балконе
Предупреждать зари восход,
.
Зимой,
.
В привычный час пробуждена
Вставала при свечах она.

Эта ее привычка неизменна во всю ее жизнь, то есть до конца этого романа. Например, она начала писать письмо к Онегину «при вдохновительной луне» и написала к утру.

Вот утро: Встали все давно,
Моей Татьяне все равно. (3—32)

Ей «все равно», потому что она всегда встает, когда встает рабочий народ. Она одна в этом доме ведет естественную жизнь.

Важно отметить, что и снег тоже показан через ее ощущение и видение не без взаимной связи с этой привычкой. Перед отъездом в Москву «на ярманку невест» «идет волшебница зима», но —

Нейдет она зиму встречать,
Морозной пылью подышать
И первым снегом с кровли бани
Умыть лицо, плеча и грудь:
Татьяне страшен зимний путь (7—30)

Это описание тоже принадлежит утренней картине, нарисованной на фоне душевной тревоги Татьяны. Здесь образ первого снега⁵ схвачен таким, каким он представлен в глубине ее души. В особенности такое восприятие снега проявилось в ее сновидении. Татьяне снился страшный, чудный сон.

Ей снится, будто бы она
Идет по снеговой поляне,
.

В сугробах снежных перед ней
Шумит, клубит волной своею
Кипучий, темный и седой
Поток, не скованный зимой;

Она «упала в снег» — так начинается сон Татьяны, и кончается убийством:

. . . Вдруг Евгений
Хватает длинный нож, и вмиг
Повержен Ленский; . . .
И Таня в ужасе проснулась. (гл. V, 11—21)

Сон Татьяны снится в ночь с 5-го на 6-е января 1821 года. Это совпадает с 13-м от новолуния днем (возраст луны = 13.5). В соннике, который Пушкин любит читать есть приложение, которое называется «Таблицей, показывающей событие снов». Судя по этому, оказывается, «что снилось в девятый день последует»⁶.

Так и происходит: Ленский погиб 14-го января, ровно в 9-й день после сновидения Татьяны. И здесь Пушкин, как видим, соблюдает свой принцип: «в нашем романе время расчислено по календарю». Но, к счастью или несчастью Татьяны, она не имеет этого сонника. Она имеет только книгу Мартына Задеки. Поэтому в тексте об этом предсказании совсем не говорилось. Она впала в тяжелое душевное состояние, и не знает «как его понять», «Ее сомнений Мартын Задека не решит»... Она не могла знать, когда сбудется неожиданная беда.

Читая Мартына Задеку, «Любопытное предсказание на будущие времена, толкование им снов по астрономии, происходящих по течению луны»⁷, которое лежит у постели Татьяны, нам не трудно найти нужную информацию о «предсказаниях луны» по «Календарю на той странице [января], где обыкновенно печатаются долгоденствие и долгонощие; там в крайнем параграфе имеется течение луны по Зодиакам, и против [5 числа] поставлен знак [Козерога], под которым и сон свой в сем соннике разбирать должно. Знак сей стоит [в десятом параграфе] сего сонника»⁸.

Так сперва смотри «знаки снов», где написано «Плачь, скорби, печали, грусти, трауры и всякие жалости», против чего под знаком «Козерога» стоит «Смерть приятеля». Потом против того же знака смотри «вода,

дожди, снега, темные облака, ветры, громы, и всякие ненастья», где найдешь «Ссоры, драка и честь». Дальше смотри знаки снов «Угощение, пиры, ястие и пище... вина и всякие напитки...», где найдешь «Разлучение друга», и так далее. Все лунные предсказания судеб Татьяны и Ольги говорят о неблагоприятности ближайшего будущего. Почему Татьяна никак не решается ответить на вопрос Ольги: «скажи ж ты мне, кого ты видела во сне?», несмотря на то, что она сама знает, что означает сновидение?

Мы помним, что утром 6-го числа того года Татьяна не может встать ранее утренней зари из-за зловещих снов. В этот день она единожды нарушила свое правило. Этим вполне доказывается, что ее сновидение оказалось чрезвычайно значимым событием для нее.

4

Так в пушкинском романе образ снега глубоко связан с судьбой его героини. Пушкинский снег идет самостоятельно как будто бы он — один из его героев. Вьювь или во сне снег преследует Татьяну как тень.

Я напомнил все эти детали вот для чего. Для русского человека Япония представляется южной страной, где мало знают о прелести снега, и тем более не пишут много стихов о снеге. Но это не так. Нечего и говорить, что всем известно имя лауреата Нобелевской премии Кавабата Ясунари. Одно из его главных творений «Снежный край» начинается так чудесно поэтически: «Поезд прошел насквозь длинный пограничный туннель и передо мной появился снежный край. Днище ночи стало светло. Наконец наш поезд остановился на полустанке». Эти строки, посвященные белому покрывалу земли, — своеобразный камертон, найденный автором.

В знак солидарности пушкинистов обеих стран сегодня я прочту несколько моих любимых строк из современной японской поэзии, где тема снега звучит так же проникновенно, как в пушкинском романе.

Сочинение № 1004

Весь день сегодня снег все падает светло и бесконечно.
А после полудня
Мимо моего дома

Тяжелые шаги
Не раз звучали.
Я старался убедить себя каждый раз,
Меня посетила
Ты сама, больше года от которой
Известия я уже не получаю.
И несомненно,
Это оказывались твои, и наши шаги,
Потому что, это — не что иное, как тот снег,
С макушек деревьев, им перегруженных,
Падает с приветом навстречу мне на снег,
который лежит внизу.

4 марта 1927 г.

Миязава Кэндзи (1896—1933)

На синюю фетровую шляпу...
Падает снег, на синюю шляпу ложится,
Либо легких пальцев нежное касанье,
Либо шепот минувших годов,
Дух ли сакэ хмельной?
Ароматы ли мяты?
Слез ли мимолетных следы на милых лицах?...

Китахара Хакушу (1885—1942)

Колыбельная

Сегодня, как всегда, я «баю-бай» услышу —
В окно не глядя, знаю — нынче легкий снег.
В оконце — Со двора —
И с неба — отовсюду
Я слышу: «Баю-баю, баюшки-баю».
Так странно! От кого я слышал эти звуки?
Я в детстве слова «мама» даже не слышал,
А колыбельной уж давно...
Все же,
Как только снег, —
Неведомо откуда — напев и песня
Те, что раньше не слышал

Муроу Сайсэй (1889—1962)

В тоске по другу

В этот день шел снег.

В этот день на сердце у меня было тоскливо,

Так хотелось встретить кого-нибудь,

Кого-либо...

Я чувствовал, как во мне неудержимо нарастает
желание с кем-либо дружить,

Чувствовал тусклую бесконечную тоску по другу.

В этот день шел снег.

Я чувствовал болезненно — острую тоску по другу —

И стал собираться на улицу, несмотря на снег.

Муруо Сайсэй

Снег

— Снег пошел.

— И след карандаша на бумаге по каллиграфии
стал темнее.

Вот такое двестишье, написанное мальчиком, однажды я прочел.

Прошло десять с лишним лет, как я нашел его в журнале детских стихов «Жираф». С тех пор видя, что идет снег, я сразу вспоминаю это двестишье, как будто бы в школе во всех ее классах иероглифы, выполненные учениками в карандаше, разом становятся темнее.

Это сравнение несравненно богаче и строже любого ему подобного.

Наверное, где-то в глубине это связано с трудолюбием, искренностью и гармонией.

Иноуэ Ясуси (1907—1991)

Сегодня с утра в Пушкинских Горах шел снег. Он ложился на землю, как пушкинская строка, как строки японских поэтов, — чисто и гармонично.

10 февраля 1991 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Подробно об этом см.: Хоккио К. К вопросу о литературной полемике Пушкина в романе «Евгений Онегин» (Из наблюдений над эпиграфом к 1-й главе «ЕО»)//Перечитывая А. С. Пушкина. — 1987, Осака. — С. 79—105.

² См.: Моисеенко Н. А. Служит людям добрый конь. — М., 1988. — С. 18—20.

³ В русском переводе: Скорбь о небывалом/Томит среди утех,/ От тоски усталым/Станет ясный смех,/И песнь о самом грустном — сладостнее всех. (XXVIII) См. Шелли. Избранные стихотворения. Перевод с английского В. Д. Меркурьевой. — М., 1937. — С. 191.

⁴ См. Соколова К. И. Элегия П. А. Вяземского «Первый снег» в творчестве А. С. Пушкина//Проблемы пушкиноведения. — Л., 1975. — С. 76.

⁵ Пушкин трижды изображает в «Евгении Онегине» зиму — в 4, 5, и 7-й главах. И что особенно интересно, всякий раз возникает образ первого снега. Вообще говоря, трудно представить себе хронологический порядок в романе без описания снега каждого года.

⁶ См.: Новый сонник или истолкование снов. Печатано в типографии Ивана Глазунова. 1817. — С. 57. Новый, полный и подробный сонник. В типографии Департамента внешней торговли, изд. 2-е, 1818. — С. 3. Там написано: «В 9-й день решит судьбу твою.»

⁷ Москва, 1807, в университетской типографии. Кстати говоря, «предсказания луны» (гл. V, 5) — сокращенный вид титула этой книги.

⁸ Там же, см.: «Наставление».

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
ПСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО
ПУШКИНОВЕДЕНИЯ
Сборник статей

Псков 1994